

Рос $\frac{3-1}{2-993}$

Рос 3-1
2-993

Б Е Р Г

W 43
1009

Литовские
песни

ВИЛЬНО

Изд. „Литвы“

1921 г.

Типографія Бр. Яловцерь, Вильно.

~~May 4038~~

Рос $\frac{3-1}{2-993}$

ф. 501

Н. БЕРГ.

~~W/43
1009~~

Литовские песни.

Отдел литературы
русского зарубежья

НЕЗНАКОМСТВО

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

7276255

Муниципальная библиотека
г. Москва

2020195253

Вот что говорит о литовских песнях Реза, сборником которого (Dainos, Litthauische Volkslieder. Berlin 1843.) я пользовался: „Литовские песни преимущественно эротического содержания. Они воспевают любовь или живописуют счастье семейной жизни... мы видим, как литовская девушка проводит свой ребяческий возраст под крылом своей милой матушки; как занимается она домашними работами: прядет, ткёт, вышивает... мы видим ее потом невестой, в брачном венке из простой руты, завещанном ей прародителями и многочтимом и уважаемом... видим, как покидает она, горько плача, дом родительский, мать, сестер и подруг“. — Этот отдел песен Реза называет *дайнос* (daínos), относя к нему также *песни-загадки* или *мислес* (mysles), а также рыбацкие и военные. „Кроме того, есть, говорит он, еще два рода литовских песен: 1) *гесмес* (giésmes), предметом которых бывает или описание времен года, или религиозные ощущения (но из таких песен нет ни одной в указанном мною собрании Резы: он издал их отдельно, в Кенигсберге, в 1818 г.) и 2) *рауда* (raudà) или плач по мертвым“. В числе особенностей литовской песни Реза указывает на множество уменьшительных, которые придают ей необычайную прелесть, нежность и привлекательность. Даже самые гла-

голы в литовском языке имеют особенное уменьшительное окончание. (Сколько мне кажется, это уменьшительное окончание близко к нашему известному смягчению некоторых глаголов, например: *похаживает, постреливает, погуливал*, что мы привыкли называть многократным видом).

„Размеры литовских песен, — говорит далее Реза, — весьма разнообразны. Попадаетеся ямб, трохей и дактиль. Рифмы встречаются редко и то небогатые. — Мелодия в литовской песне самое трудное дело для передачи, это что-то неуловимое: как ни бейся и ни укладывай эти звуки в ноты, самое лучшее, букет песни, исчезнет непременно“.

В конце своего предисловия Реза указывает на следы будто-бы существовавших прежде эпических литовских песен, ныне утраченных народом совершенно, по крайней мере собиратель *дайнос* не мог напасть ни на одну такую песню в продолжение многих лет искания.

Женитьба месяца.

Как женился на солнышке месяц,
 С первесны ранешенько женился.
 Солнце встало, утром заблистало;
 Месяц скрылся, за горы спустился;
 Ночью выплыл, по небу гуляет;
 Полюбил он звездочку-зарницу.
 Рассерчал Перкун, ударил в месяц, (1)
 И насквозь пробил его стрелою:
 Не бросать тебе было солнца!
 Не любить тебе было зарницу!
 Не гулять одному в ночь-полночь!

ПРИДАНОЕ.

Я у матушки родимой
 Одинешенька на свете,
 И что по дому заботы,
 И что по дому работы—
 Всем я, всем распоряжаю!

Мне родная приказала,
 Чтобы рано я вставала:
 Раным-рано я поднялась,
 Белым-бело умывалась,
 Рано печку затопила.

Мне родная приказала,
 Чтобы пряжи я напярала:

Я присела у порога
И напярла пряжи много,
Много талек намотала.

Мне родная приказала,
Чтоб полотен я наткала:
Я для матушки охотно
Изготовила полотна
И в сусек их уложила.

Только завтра, с самой зорькой,
Уезжать мне будет горькой!
Две и три стоят телеги,
Две и три кобылы пеги,
И приданое готово!

Встала рано я с постели, —
И колеса заскрипели,
Скрипом скрипнули колеса,
Расплелись русы косы,
Защемило ретивое!

Как пошла я из светлицы,
Затряслися половицы,
Затряслися половицы
Под ногой души-девицы,
А из глаз как брызнут слезы!...

ПРОВОДЫ.

Как подула с вечера
Вьюга непогодушка,
Вьюга непогодушка в поле поднялась,

Подхватила девицу,
Девицу-красавицу,
Унесла красавицу далеко от нас!

Братья, братья милые!
Что-же провожатыми,
Что-же, что не едете следом вы за ней?

Собирались молодцы,
Со двора поехали,
По полю широкому слышен топ коней.

Ах, сестрица милая,
Воротися к матушке,
Воротися к матушке ко своей домой!—

Не хочу я к матушке!
Отвезите матушке
Мой венок девический, вы зеленый мой!—

Где-ж, сестрица милая,
Где-ж ты, черноокая,
Где-ж ты эту ноченьку будешь ночевать?—

На холме под липами,
На цветах, на травушке,—
Вот моя постелюшка, вот моя кровать!—

Я легла под липами,
Липы низко свесились
И ветвями длинными обнялись со мной,
Только вѣтви длинные,
Не были то рученьки,
Ласковые рученьки матушки родной!

Зашептали цветики
 Мне тихонько на ухо,
 Стала разговаривать трава-мурава,
 Только речи травушки,
 Не были то матушки,
 Не были то матушки сладкие слова!

ЗАГАДКА.

Послала, послала свекровь меня злая
 По лето зимою, по снег по весенний.
 Пошла я, пошла я, рыдаючи горько,
 И вижу стоит молодец на дороге:
 Куда ты, красавица, утром так рано?
 Об чем ты, об чем разливаешься-плачешь? —
 Послала, послала свекровь меня злая
 По лето зимою, по снег по весенний! —
 Ступай ты, красавица, красна девица,
 В зеленую рощу, ко синему морю:
 В зеленой ли роще зеленая елка,
 Отлomiшь от елки зеленую ветку,
 Зачерпнешь из моря морской белой пены, —
 И будет, и будет те лето зимою,
 И лето зимою, и снег те весною.

ЛИХАЧ.

У меня лихой братишка,
Разбитной удалый парень.

У него конек буланный,
Золоченные копыты.

Коли по полю проедет,
Дрожкой дрогнет чисто поле,
Мурава-трава поблекнет,
Алы цветики завянут!

А как по лугу поедет,
Стоном стонет луг широкий!

А поедет по дуброве, —
Вся гудит-шумит дуброва,

Елки-елочки трясутся,
Ветки-веточки валятся!

Повстречал красу-девицу,
Точно белую лилею;

Он сказал девице: Здравствуй!
А она ему ни слова.

С головы он дал ей шляпу,
А она ему венок.

ЛОДОЧКА.

Ходил-гулял я по лесу,
Я по лесу еловому,
Ходил-рубил все елочки.

Срубил я тонку елочку
И сшил я легку лодочку
Себе восьмиуголочку.

На каждом на уголушке
По дереву, по липушке,
По липе в девять веточек.

На всякой ветке липовой
Садилась по две пташечки,
Что по две развеселых.

Эй, брат, куда погоним мы,
Куда погоним лодочку
Свою восьмиуголочку?

Погоним-ли к дворам своим?
Погоним то-ли к городу?
В деревню-ли веселую?

В деревне, слышишь, девица,
Что девица-красавица,
Моя печаль-зазнобушка!

Хочу я к ней присвататься;
Коли теперь не выдадут,
Присватаюсь, как вырастет.

Коль и тогда не выдадут,
Присватаюсь к красавице
Я к рыбаковой дочери:

Рыбачка черноокая
Мне по сердцу, по разуму,
Да ничему не учена;

Из рук у ней все валится:
Ни ткать, ни прясть, ни донца взять,
И ни мотать початочки;

А знай сидит все в лодочке
И рученьками бѣлыми
В воде, в реке плескается...

ВОРОН.

Кружится черный ворон,
На землю опустился,
В когтях своих он держит,
Он держит белу руку
И золото колечко.

Скажи мне, черный ворон,
Где взял ты белу руку
И золото колечко? —

Я был на поле битвы,
Там люди страшно билися,
От сабель от булатных
Там иверни летели,

Там кровь лилась рекою,
 И не один там плакал
 Отец по милом сыне!—
 Ах, ворон, черный ворон!
 Отдай мое колечко!
 Знать, милый-ненаглядный
 Домой уж не вернется!

УТОПЛЕННИЦА.

Как у батюшки сгорожен огород,
 В огороде липка-липочка растет;
 Дочка батюшки по темным по ночам
 С дворянином разговаривает там,
 С дворянином, с добрым парнем, с
 молодцом,
 С ним тихонько обручается кольцом.
 Не ходи, сестра, ты ночью к молодцу,
 А не то скажу я батюшке-отцу!—
 Братец, братец, братец милый, доро-
 гой,
 Что ты скажешь об сестре своей род-
 ной?
 Что два слова-то сказала с молодцом?
 Или то, что обручалась с ним коль-
 цом?—
 Не про те твои два слова с молодцом,
 А про то, что обручалась с ним коль-
 цом!—

В понедельник вышла девица гулять,
Не видать ее во вторник, не видать!
Выезжали братья в среду по утру,
Стали спрашивать про милую сестру,
В барабаны барабанили три дни
И трубили в трубы медные они;
Наконец, к реке широкой подошли
И утопленницу бедную нашли:
Тело белое лежало на песке,
И купались косы черные в реке...

ЖАЛОБА СИРОТЫ.

Бедная горькая
Я сиротинушка,
Всеми забытая
Горюшко мыкаю!
Кабы мне матушку,
Матушку милую,
С речью советною!
Спит моя матушка
В темной могилушке,
Блещет там росонька,
В темной муравушке
Чистим серебром
Переливаясь...

СЕСТРА.

Там где ступит-поступит сестрица,
Расцветет и рута и лилея,
Да грустна дорогая сестрица.

Что грустна ты, сестрица, печальна?
Не твой-ли года молодые?
Не хорош-ли, пригож твой любезный?—

Что года мне мои молодые;
Пусть хорош и пригож мой любезный.
Все болит и щемит ретивое,

Что в чужу мне семью будет ехать,
Милу матушку будет покинуть.
Петухи, вы не пойте так рано!

Чтобы ночь протянулась длиннее,
Чтоб побыть мне с родимой подольше,
Побеседовать с нею побольше!

Петухи кабы рано не пели,
Побыла-бы с родной я подольше,
Повела-бы речей с ней побольше!

БОЛЬНАЯ НЕВЕСТА.

Ведите коня вороного,
Ведите коня молодцу:
Поеду я к старому тестю,
Я к старому тестю, к отцу!

Здорово! день добрый и вечер!
Как можешь-живешь старина?
Что делает наша невеста,
И все ли здорова она?—

Больнешенька наша невеста,
Больнешенька в новой клети,
Лежит горемыка в постели,
Поди ты ее навести!

Пошел через двор я широкий,
А слезы-то, слезы ручьем!
Откинул я дверку у клети,
И слезы обтер рукавом;

Взял за руки белы невесту,
Прижал их целуя к себе:
Скажи, мое красное солнце,
Не легче-ли стало тебе?

Не легче, не будет мне легче,
Не быть мне невестой твоей:
Другую ты любишь-голубишь,
Ступай и присватайся к ней!

А я собираюсь в гости,
Мне пир пировать на погосте...
Прощай!... а скажи, хороша
Твоя чародейка-душа?

М О С Т.

Еду по мосту,
Подо мною конь
Спотыкается;

Я упал с него
В реку быструю,
В воду чистую.

Как поднялся я,
Глядь: позадь меня
Нет товарища!

И с конем моим
Тут мы всплакались,
Как помочь беде?

Вдруг летят-шумят
Из княжих садов
Три лебедушки.

Опустились те
Три лебедушки
На могилушку.

В головах одна
И в ногах одна,
Третья у боку:

В головах сестра,
А в ногах жена,
Матерь у боку.

В головах сестра,
В головах сестра
Плачет три утра.

А в ногах жена
Плачет по муже
Три неделюшки.

Плачет мать одна,
Плачет век она,
Разливается...

П р и м е ч а н и я.

- 1) Перкун—бог грома. И теперь гром у литовцев называется Perkunas. В Пруссии и Литве есть много мест с именем Перкуна: Perkunauken—Перкуново поле, Perkujken—Перкунова деревня и другие. Anmerkungen. Стран. 241—242.

Изданія „ЛИТВЫ“:

1. А. ПОГОДИНЪ. Древніе литовцы. 1920 г.
2. Л. ГАРФУНКЕЛЬ. Еврейская національная автономія в Литвѣ. Переводъ съ литовскаго. 1920 г.
3. М. БИРЖИШКА. Обзоръ литовской литературы. 1921 г.
4. ВИДУНАСЪ. Литва въ ея прошломъ и настоящемъ. 1921 г.
5. БЕРГ. Литовские песни 1921 г.

Dubl.
Nr. 250 SS
In 250 322
0 74

2020195253